

Красною кистью
Рябина зажглась.
Падали листья,
Я родилась.
Спорили сотни
Колоколов.
День был субботний:
Иоанн Богослов

elena@ranko.ucoz.ru

125-летию Марины Цветаевой

*Душа,
не знающая меры*

*“Вся моя жизнь –
роман с собственной
душой”*

М. Цветаева

Отец - Иван Владимирович Цветаев (1847 – 1913), филолог, искусствовед, профессор Московского университета, директор Румянцевского музея, основатель Музея изящных искусств.

Мать - Мария Александровна Мейн (1868 – 1906), происходила из обрусевшей польско-немецкой семьи - натура художественно одарённая, музыкантша, ученица Рубинштейна.

Детство

*Этот тополь! Под ним ютятся
Наши детские вечера.
Этот тополь среди акаций
Цвета пепла и серебра.*

Одноэтажный деревянный дом № 8 в
Трёхпрудном переулке , в котором
Марина провела детство, не уцелел.

Представить его можно, вспомнив
строки:

*Высыхали в небе изумрудном
Капли звёзд и пели петухи.
Это было в доме старом, доме
чудном...*

*Чудный дом, наш дивный дом
в Трёхпрудном,
Превратившийся теперь
в стихи.*

Крошечный дом, в котором Цветаева
пережила и счастье, и боль (в нём она
потеряла в 1906 г. мать, отец же был
всё время занят), был олицетворением
«Мариной Москвы»: на него со всех
сторон надвигались новые дома,
поэтесса писала о них — **«уроды,
грузные, в шесть этажей».**

«Трёхпрудный дом» снесли
в революцию, но атмосфера,
из которой ткалось вдохновение
будущей великой поэтессы, осталась
прежней.

"...Была картина в спальне матери — "Дуэль".

Снег, черные прутья дерева, двое черных людей проводят третьего, под мышки, к саням — а еще один, другой, спиной отходит. Уводимый — Пушкин, отходящий — Дантес".

«Первое, что я узнала о Пушкине, это его убили. Дантес вызвал его на дуэль и убил из пистолета в живот. Так я трех лет твердо знала, что у поэта есть живот, и ... об этом животе поэта... пеклась не меньше, чем о его душе. Нас этим выстрелом всех в живот ранили... Я поделила мир на поэта и всех. И выбрала поэта в подзащитные...»

Алексей Наумов "Дуэль Пушкина с Дантесом", 1884 год

Пушкин не был современником Цветаевой, но стал первой тяжелой утратой. Второй потерей стала мать, умершая в 1906 году.

Небольшого роста со строгой и стройной осанкой.

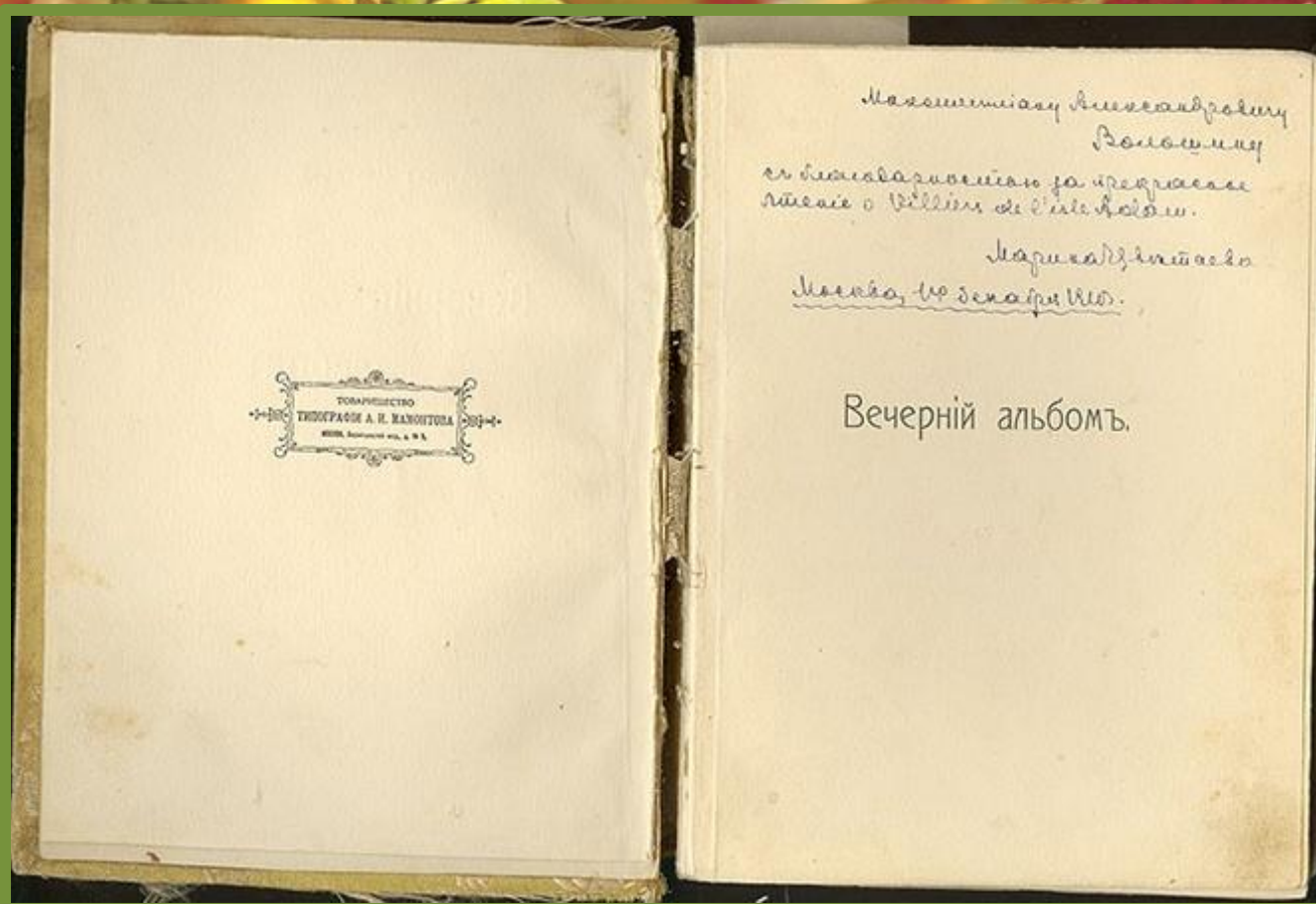
Золотисто-каштановые волосы, бледное лицо, глаза...зеленые, цвета винограда.

*Привычные к степям глаза,
Привычные к слезам глаза.
Зеленые – соленые –
Крестьянские глаза...*

Интересовалась историей, читала Пушкина, немецких романтиков. Училась много (музыкальная школа, католические пансионы в Лозанне и Фрейбурге, Ялтинская женская гимназия, Сорбонна).

Стихи начала писать с шести лет (по-русски, по- французски, по-немецки), печататься – с шестнадцати.

В 1910 году Марина Цветаева выпустила сборник “Вечерний альбом”, изданный в количестве 500 экземпляров. Его заметили, одобрили В. Брюсов, Н. Гумилёв, М. Волошин.

В Волошине Марина Цветаева нашла друга на всю жизнь.

*Есть такие голоса,
что смолкаешь,
Им не вторя,
Что предвидишь
чудеса.
Есть огромные глаза
Цвета моря...*

Марина Цветаева и Сергей Эфрон. 1911

Владимир Владимирович
Новикову

МАРИНА ЦВѢТАЕВА

и первая серия стихов
всего цикла.

Варшавская

граф. Ц. Д. Д. Д.

Москва, 1912

ВОЛШЕБНЫЙ ФОНАРЬ

ВТОРАЯ КНИГА СТИХОВЪ

МОСКВА

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО „ОЛЕ-ЛУКОЙЕ“

1912

Милый читатель! Смеясь, как ребёнок,
Весело встретить мой волшебный фонарь.
Искренний смех твой, да будет он звонок
И безотчётен, как встарь.

Все промелькнут в продолжении мига:
Рыцарь, и паж, и волшебник, и царь...
Прочь размышленья! Ведь женская книга
—
Только волшебный фонарь!

«Вам все вершины были малы»

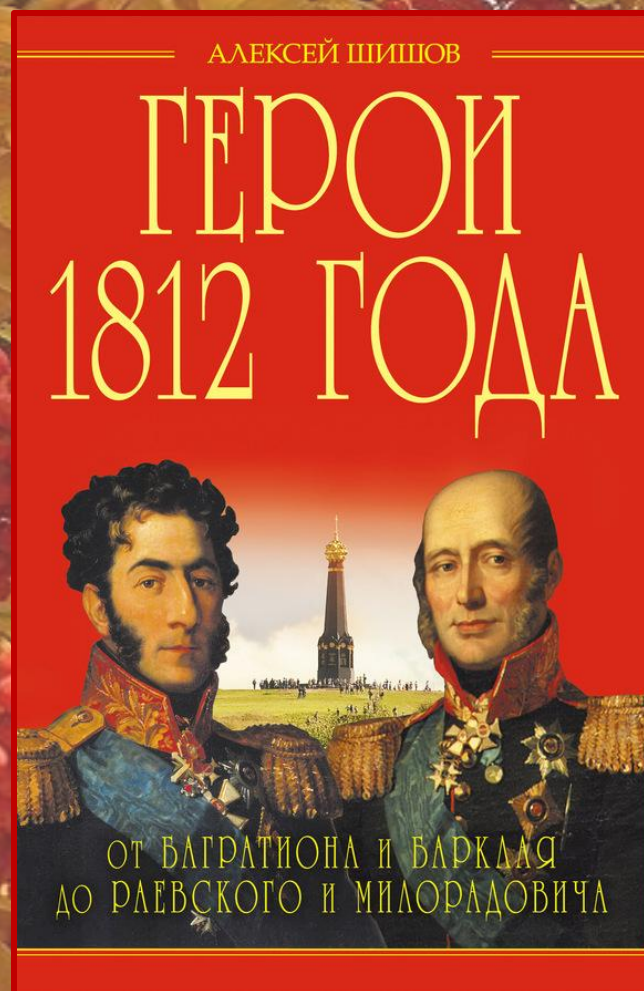
"Сегодня утром я написала стихи героям 1812 г. и главным образом Тучкову IV – прекрасному, как Сережа" – писала М.И. Цветаева в сочельник 1913 года.

Произведение намного пережило автора, стало песней, вдохновляющей поколения.

Александръ Алексѣевичъ
Тучковъ,
1777 — 1812

Alexandre Alexéewitch
Tutchkoff,
1777 — 1812

Москва, Борисоглебский переулок, 6

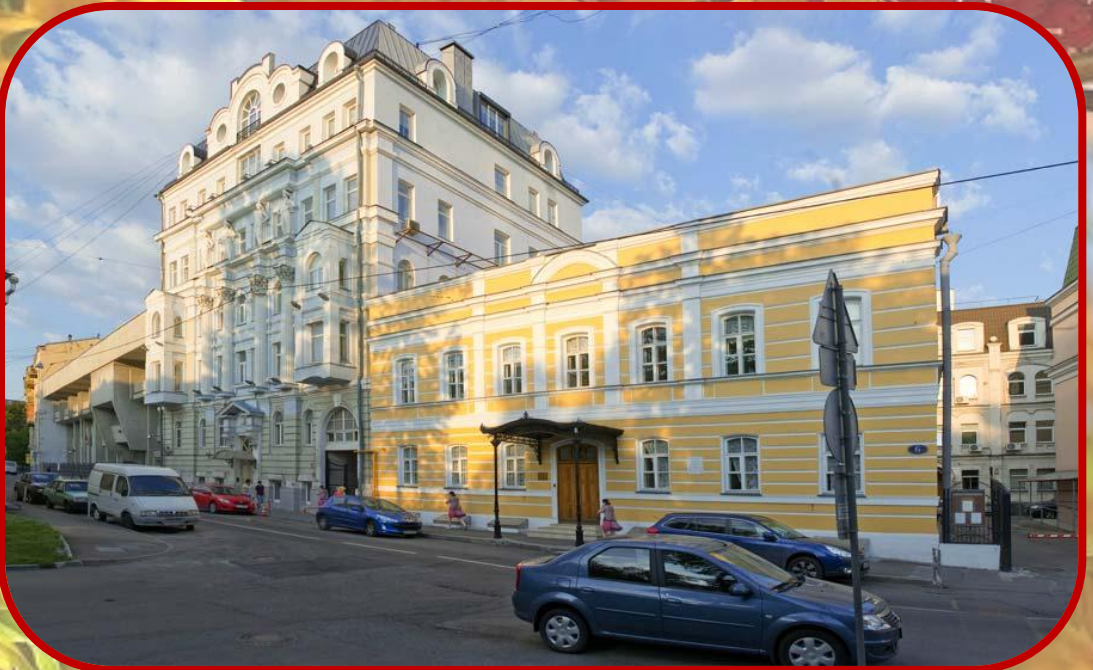
Культурный центр «Дом-музей Марины Цветаевой» —

мемориальный музей поэтессы Марины Ивановны Цветаевой. Находится в Москве, в Борисоглебском переулке. Музей открыт в 1992 году — в столетие со дня рождения М. И. Цветаевой.

Музей во многом обязан своему открытию общественным организациям и частным лицам, в особенности Д. Лихачёву. Экспозиция музея рассказывает о жизни поэтессы и её семьи.

Марина

Ивановна Цветаева поселилась в доме 6 по Борисоглебскому переулку в сентябре 1914 года вместе со своим мужем Сергеем Яковлевичем Эфроном и дочерью Алей. В доме протекала тихая домашняя жизнь семьи Эфрон.

*С большою нежностью — потому
Что скоро уйду от всех —
Я всё раздумываю, кому
Достанется волчий мех,
Кому — разнеживающий плед
И тонкая трость с борзой,
Кому — серебряный мой браслет,
Осыпанный бирюзой...*

В квартире Марины (метражом около 200 кв. м) комнаты были на трёх уровнях. В одних были высокие лепные потолки, в других — низкие и скошенные, их связывало огромное количество коридоров, лесенок и ступенек. Поэтесса немедленно влюбилась в своё новое жилище и начала в буквальном смысле вить гнездо, обставив антикварной мебелью и украсив бесконечным числом изысканных вещей. Здесь она прожила две кардинально противоположные жизни (1914-1922 гг.). Сначала — счастливую, светлую и полную надежд, потом, когда муж ушёл на Гражданскую войну, — страшную, голодную и отчаянную.

**Любовная лирика
Марины Цветаевой - одно
из бесценных открытий
русской литературы
серебряного века.**

**Стихотворение «Мне
нравится...», написанное в
1915 году долгие годы
представляло собой
литературную шараду.**

Биографы Марины Цветаевой пытались понять, кому же поэтесса посвятила столь проникновенные и не лишенные грусти строки.

Кто именно вдохновил ее на то, чтобы написать столь проникновенное и глубоко личное произведение?

Ответ на эти вопросы лишь в 1980 году дала сестра поэтессы, Анастасия Цветаева.

*Девочка! – Царица бала!
Или схимница – Бог весть!
– Сколько времени? –
Светало.
Кто-то мне ответил: –
Шесть.
Чтобы тихая в печали,
Чтобы нежная росла, –
Девочку мою встречали
Ранние колокола.*

*“Я назвала её Ариадной, – вопреки
Серёже, который любит русские имена,
папе, который любит имена простые,
друзьям, которые находят, что это
салонно.... Назвала от романтизма и
высокомерия, которые руководят всей
моей жизнью”*

1912 - 1975

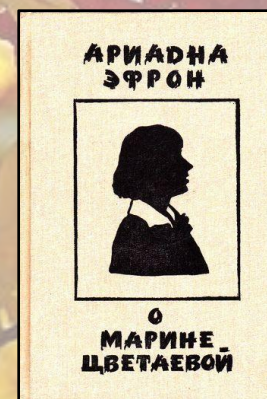
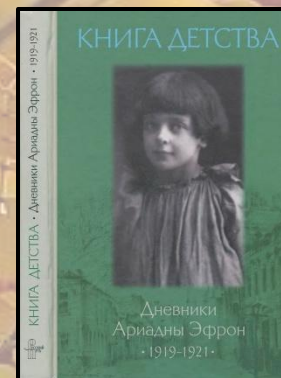
*Не знаю, где ты и где я.
Те же песни и те же
заботы.*

*Такие с тобою друзья!
Такие с тобою сироты.
И так хорошо нам
вдвоем -*

*Бездомным, бессонным
и сырм...*

*Две птицы: чуть
встали - поем,
Две странницы:
кормимся миром.*

1918

Анастасия Цветаева (1894 – 1993)

После смерти матери
от чахотки в 1906 году
Марина с сестрой Анастасией
остались
на попечении отца.

Анастасия (слева) и Марина
Цветаевы. Ялта, 1905.

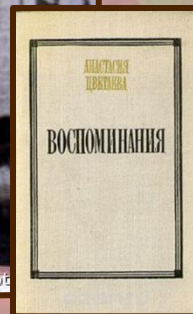
...Всё бледней лазурный остров-детство,
Мы одни на палубе стоим.
Видно, грусть оставила в наследство
Ты, о мама, девочкам своим!

Анастасия Ивановна Цветаева

Рожденные в одной семье, вместе нараспев читавшие стихи, обе с похожими голосами и интонациями, не закончившие гимназии, рано выскочившие замуж и потерявшие ребенка, дружившие с Пастернаком и Волошиным...

Они такие разные, эти сестры Цветаевы, одна из них – талант, другая – гений.

«СЕРЕБРЯНЫЕ» души — СОБРАТЬЯ ПО ПЕРУ

А. Блок

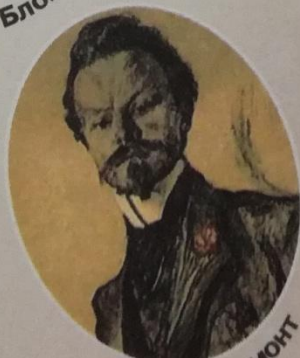
В. Маяковский

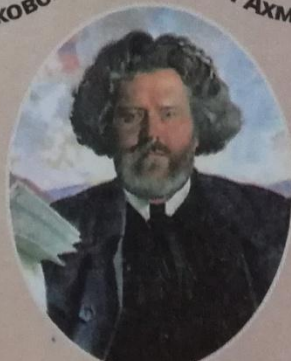
А. Ахматова

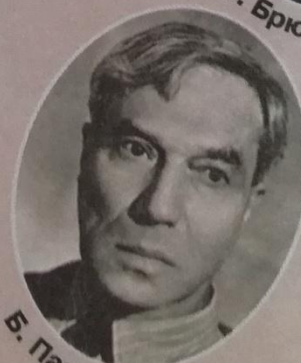
В. Брюсов

К. Бальмонт

М. Волошин

Б. Пастернак

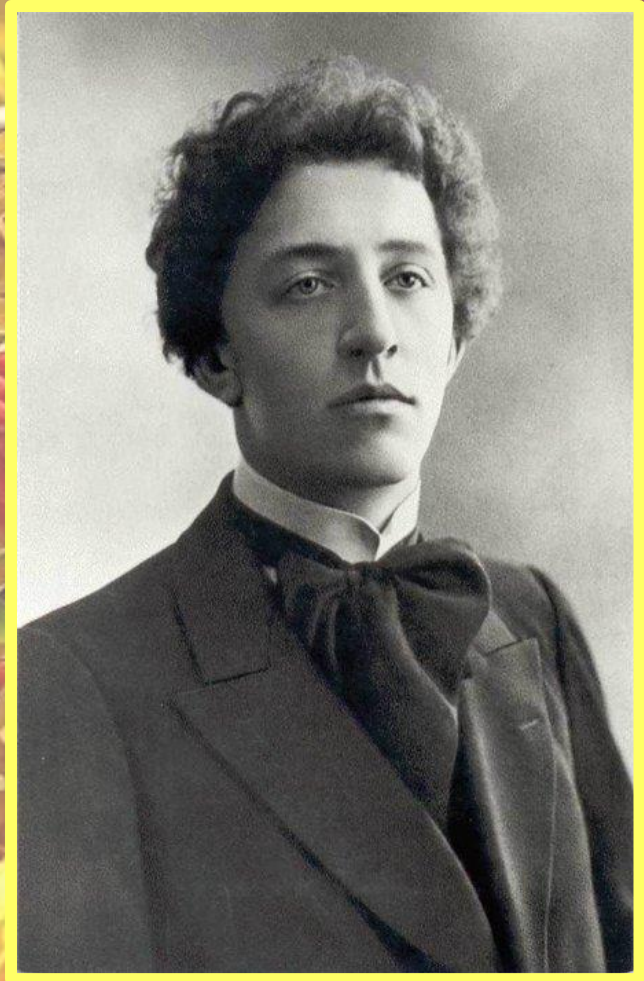
Стихи к Блоку

Имя твое - птица в руке,
Имя твое - льдинка на языке,
Одно единственное движение
губ,
Имя твое - пять букв.
Мячик, пойманный на лету,
Серебряный бубенец во рту,

Камень, кинутый в тихий пруд,
Всхлипнет так, как тебя зовут.
В легком щелканье ночных
копыт
Громкое имя твое гремит.
И назовет его нам в висок
Звонко щелкающий курок.

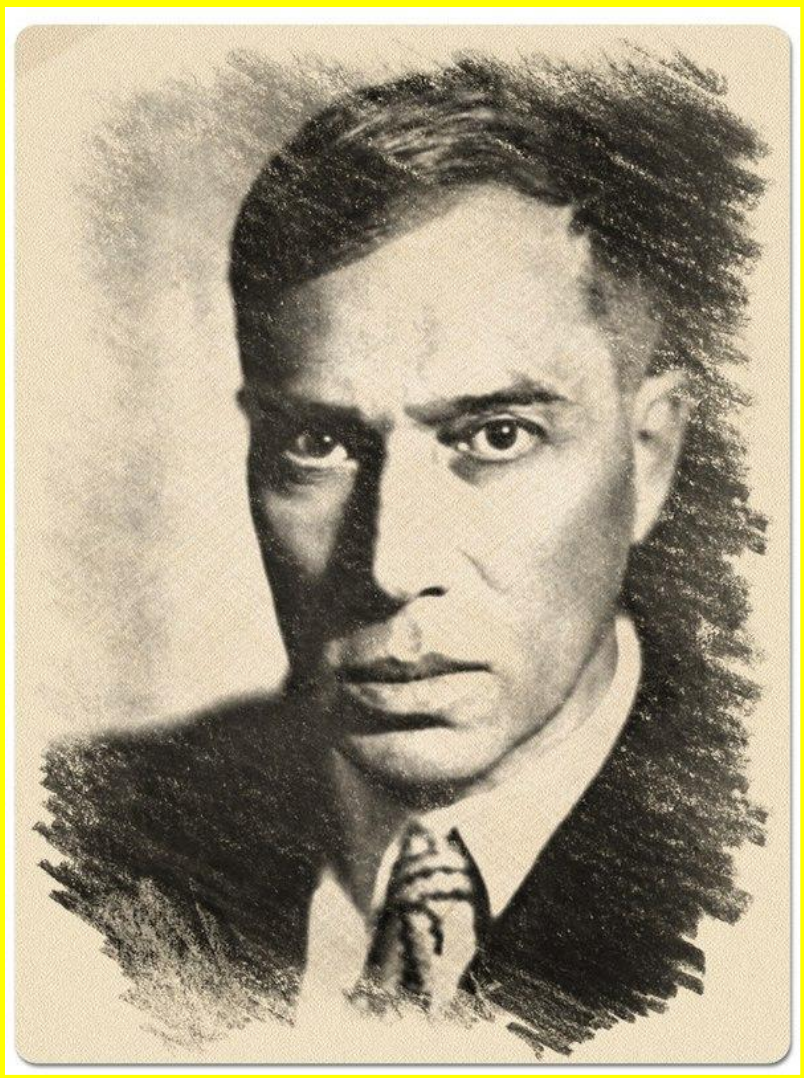
Имя твое - ах, нельзя! -
Имя твое - поцелуй в глаза,
В нежную стужу недвижных
век,
Имя твое - поцелуй в снег.
Ключевой, ледяной, голубой
глоток.
С именем твоим - сон глубок.

1916

Стихи к Пастернаку

Рас — стояние: версты, мили...
Нас рас — ставили, рас — садили,
Чтобы тихо себя вели
По двум разным концам земли.
Рас — стояние: версты, дали...
Нас расклеили, распаяли,
В две руки развели, распяв,
И не знали, что это — сплав
Вдохновений и сухожилий...
Не рассорили — рассорили,
Расслоили...
Стена да ров.
Расселили нас как орлов —
Заговорщиков: версты, дали...
Не расстроили — растеряли.
По трюцобам земных широт
Рассовали нас как сирот.
Который уж, ну который — март?!
Разбили нас — как колоду карт!
1925

*Тоска по родине! Давно
Разоблаченная морока!
Мне совершенно все равно —
Где совершенно одинокой*

*Быть, по каким камням домой
Брести с кошелкою базарной
В дом, и не знающий, что — мой,
Как госпиталь или казарма.*

.....

*Всяк дом мне чужд, всяк храм мне
пуст,*

И все - равно, и все - едино.

Но если по дороге - куст

Встаёт, особенно рябина...

1934

**«Никто не может вообразить
бедности, в которой мы живём.
Мой единственный доход — от
того, что я пишу.**

**Мой муж болен и не может
работать.**

**Моя дочь зарабатывает гроши,
вышивая шляпки.**

**У меня есть сын, ему восемь
лет. Мы вчетвером живём на
эти деньги.**

**Другими словами, мы
медленно умираем от голода».**

*— Из воспоминаний Марины
Цветаевой*

С сыном Георгием

В Праге с дочерью в 1924
году

Годы эмиграции 1922 - 1939

Ариадна 1930 год (18
лет)

**ЭМИГРАЦИЯ
Германия, Чехия,
Франция**

... Простите — не вынесла...

В Совет Литфонда
Прошу прикзать меня к работе в качестве
судомойки в открывающуюся столовую Литфонда
Шуваева
26го августа 1941 г.

**Цветаева оставила три предсмертные записки:
«эвакуированным», Асеевым и сыну.**

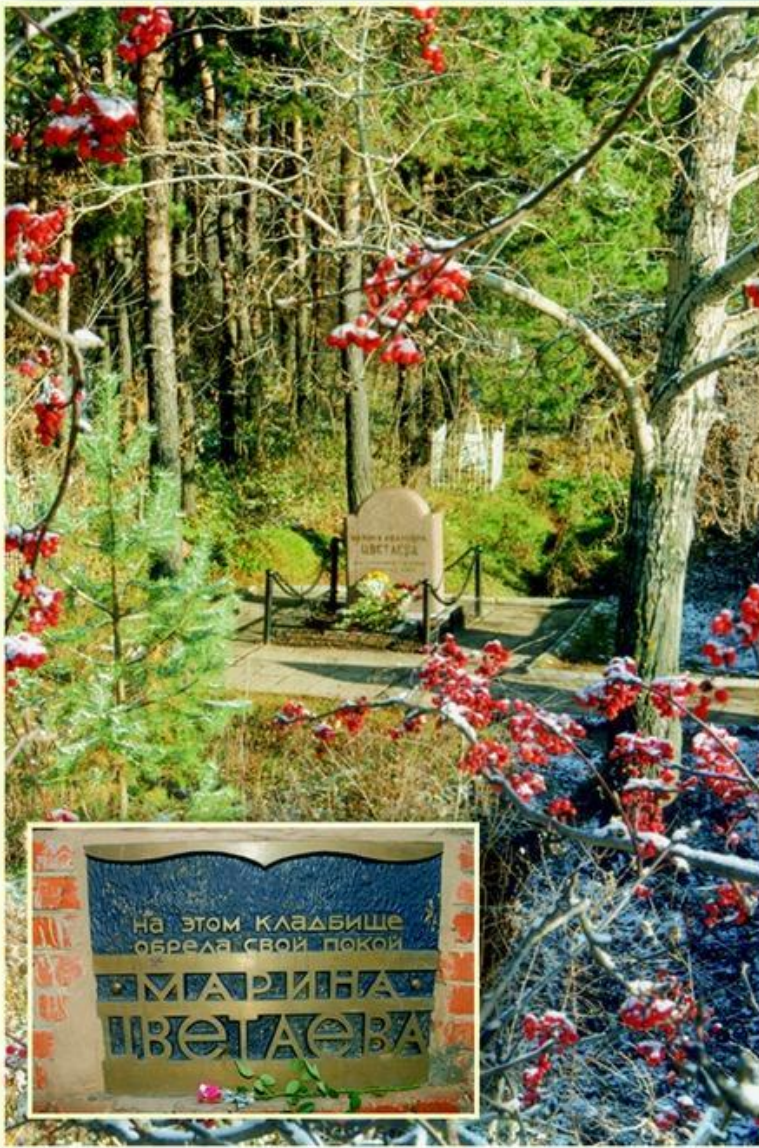
Записка сыну:

Мурлыга! Прости меня, но дальше было бы хуже. Я тяжело больна, это уже не я. Люблю тебя безумно. Пойми, что я больше не могла жить. Передай папе и Але — если увидишь — что любила их до последней минуты и объясни, что попала в тупик.

Мурлыга! Прости меня.
ко дальше было бы хуже.
Я тяжело больна, это
уже не я. Люблю тебя
безумно. Пойми, что я больше
не могла жить.
Передай папе и Але — если
увидишь — что любила их до
последней минуты и объясни,
что попала
в тупик

31 августа 1941 года

Елабуга

**Борис Пастернак
«Памяти Марины Цветаевой»**

... Мне так же трудно до сих пор
Вообразить тебя умершей,
Как скопидомкой миллионершей
Среди голодающих сестер.

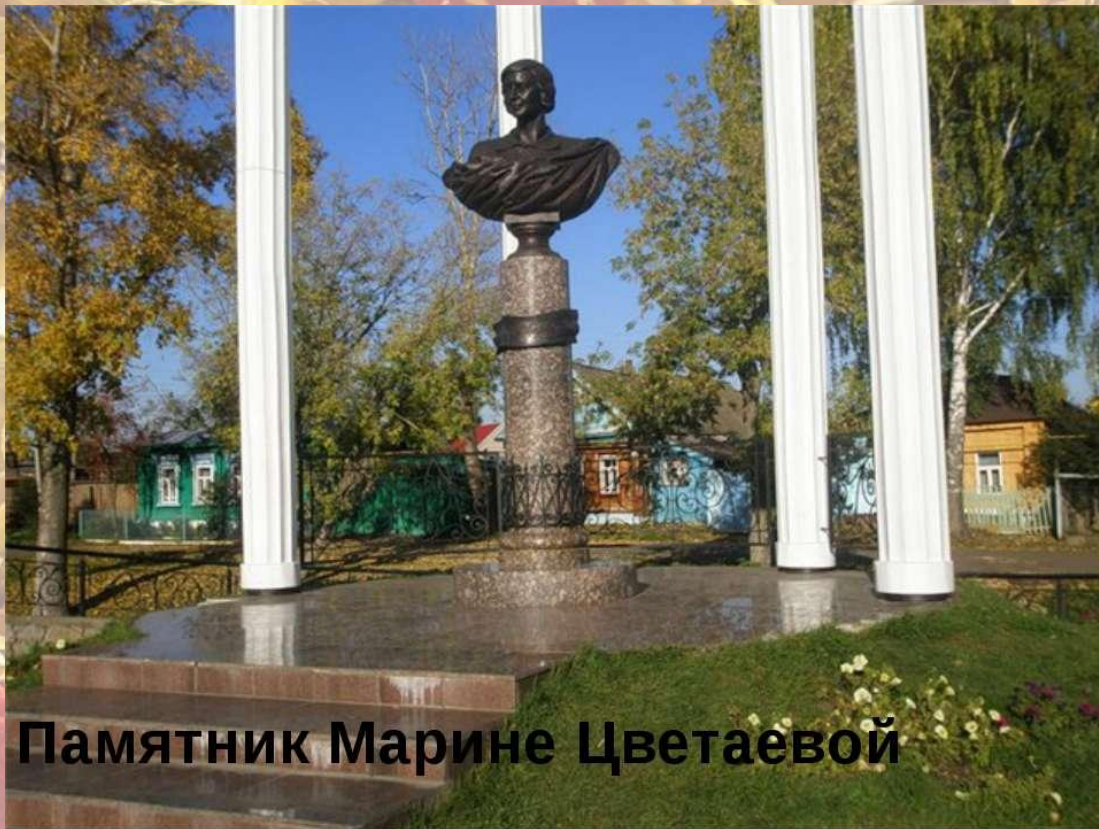
Что делать мне тебе в угоду?
Дай как-нибудь об этом весть.
В молчаньи твоего ухода
Упрек невысказанный есть.

Всегда загадочны утраты.
В бесплодных розысках в ответ
Я мучаюсь без результата:
У смерти очертаний нет.

Тут все – полуслова и тени,
Обмолвки и самообман,
И только верой в воскресенье
Какой-то указатель дан...

1943

Памятник Марине Цветаевой

Елабуга, 2002.

(авторы — московские скульпторы А. В. Головачев и В. А. Демченко)

В 2006 году был открыт памятник Цветаевой в Тарусе (скульптор Юрий Соскиев, архитектор Борис Мессерер). Таруса — город детства и юности поэта.

«Детство верни нам, верни,
Все разноцветные бусы, —
Маленькой, мирной Тарусы
Летние дни»

БЕЖИТ ТРОПИНКА С БУГОРКА,
КАК ВЬ ПОД ДЕТСКИМИ НОГАМИ,
ВСЕ ТАК ЖЕ СОННЫМИ ЛУГАМИ
ЛЕНИВО ДВИЖЕТСЯ ОКА;

Таруса

Первый памятник Марине Цветаевой (скульптор Юрий Солдатов) установлен в 1992 году в Башкирии, недалеко от г. Белибея, в селе Усень-Ивановское.

Летом 1911 года 18-летняя Цветаева провела здесь два месяца вместе с Сергеем Эфроном, которого отправили лечить на кумыс.

*Над городом, отвергнутым Петром,
Перекатился колокольный гром.
Гремучий опрокинулся прибор
Над женщиной, отвергнутой тобой.*

28 мая 1916

**В 2007 году появился еще один памятник — в Борисоглебском переулке в Москве, напротив Цветаевского Дома-музея.
(скульптор Нина Матвеева, архитекторы С. Бурицкий и А. Дубовский)**

Франция, Сен-Жиль-Круа-де-Ви, 2012. Зураб Церетели

Скульпторы Олег Черноиванов и Леонид Липтуга.

Ахматова и Цветаева, г. Одесса, 2013

*Разбросанным в пыли по магазинам
(Где их никто не брал и не берет!),
Моим стихам, как драгоценным винам,
Настанет свой черед.*

Май, 1913

*Как и сама ты предсказала,
Лучом, дошедшим до земли,
Когда звезды уже не стало,
Твои стихи до нас дошли.*

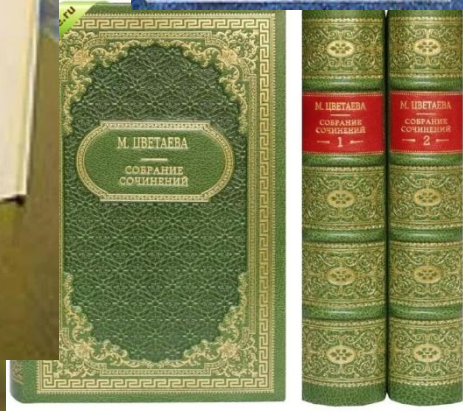
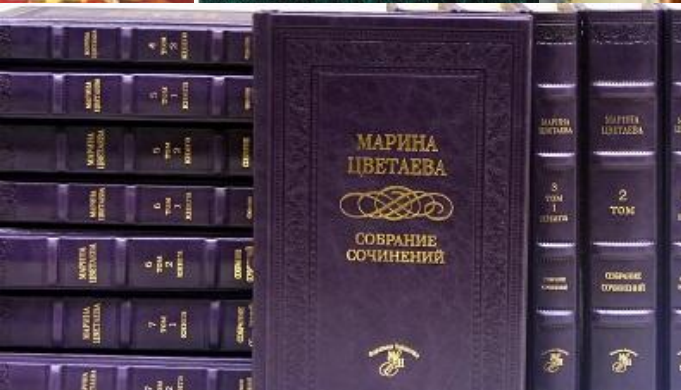
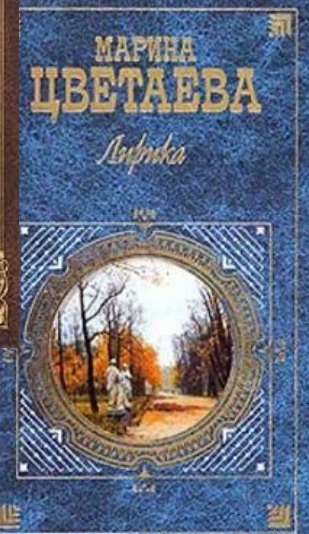
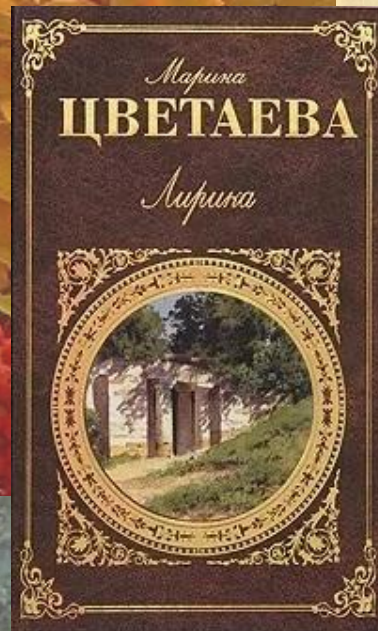

С. Маршак

*Марина Цветаева — неоплатная наша
вина, но и любовь наша навечная.
Поэт может быть бездомным,
но стихи — никогда.*

Е. Евтушенко

Моим стихам, как драгоценным винам,
Настанет свой черед...

**«Равенство дара
души и глагола –
ВОТ ПОЭТ»**

**«Марина Цветаева
написала:**

**более 800
лирических
стихотворений,
17 поэм,
8 пьес,
около 50
произведений в
прозе,
свыше 1000 писем.
Речь идёт лишь о
выявленном; многое
(особенно письма)
обнаруживается до
сих пор».**

Анна Саакянц

Цветаева жила не во времени –
«Время! Я тебя миную». Она жила во
временах. Её стих несёт в себе
напряжённую звучность,
пронзительный и пронзающий лёт
стрелы, пущенной воином Тамерлана
сквозь века в вечность.

Променявши на стремя –
Поминайте коня ворона!
Невозвратна как время,
Но возвратна как вы, времена
Года, с первым из встречных
Предающая дело родни,
Равнодушна как вечность,
Но пристрастна как в первые
дни...

Биография Марины Цветаевой полна драматизма, как судьбы многих героев Серебряного века.

И все же жизнь этой женщины-поэта не похожа на жизнь большинства ее современников.

Борясь с труднейшей реальностью, преодолевая быт, Цветаева жила на высотах духа, открывая читателям просторы Бытия.

Из стихов Марины Цветаевой

Кто создан из камня, кто создан из глины, –
А я серебрюсь и сверкаю!

Мне дело – измена, мне имя – Марина,
Я – бrenная пена морская.

Кто создан из глины, кто создан из плоти –
Тем гроб и надгробные плиты...

– В купели морской крещена – и в полете
Своем – непрестанно разбита!

Сквозь каждое сердце, сквозь каждые сети
Пробьется мое своеволие.

Меня – видишь кудри беспутные эти? –
Земною не сделаешь солью.

Дробясь о гранитные ваши колена,
Я с каждой волной – воскресаю!

Да здравствует пена – веселая пена –
Высокая пена морская!

Вы, идущие мимо меня
К не моим и сомнительным чарам, –
Если б знали вы, сколько огня,
Сколько жизни, растроченной даром,
И какой героический пыл
На случайную тень и на шорох...
И как сердце мне испепелил
Этот даром истраченный порох.
О, летящие в ночь поезда,
Уносящие сон на вокзале...
Впрочем, знаю я, что и тогда
Не узнали бы вы – если б знали –
Почему мои речи резки
В вечном дыме моей папиросы, –
Сколько темной и грозной тоски
В голове моей светловолосой.

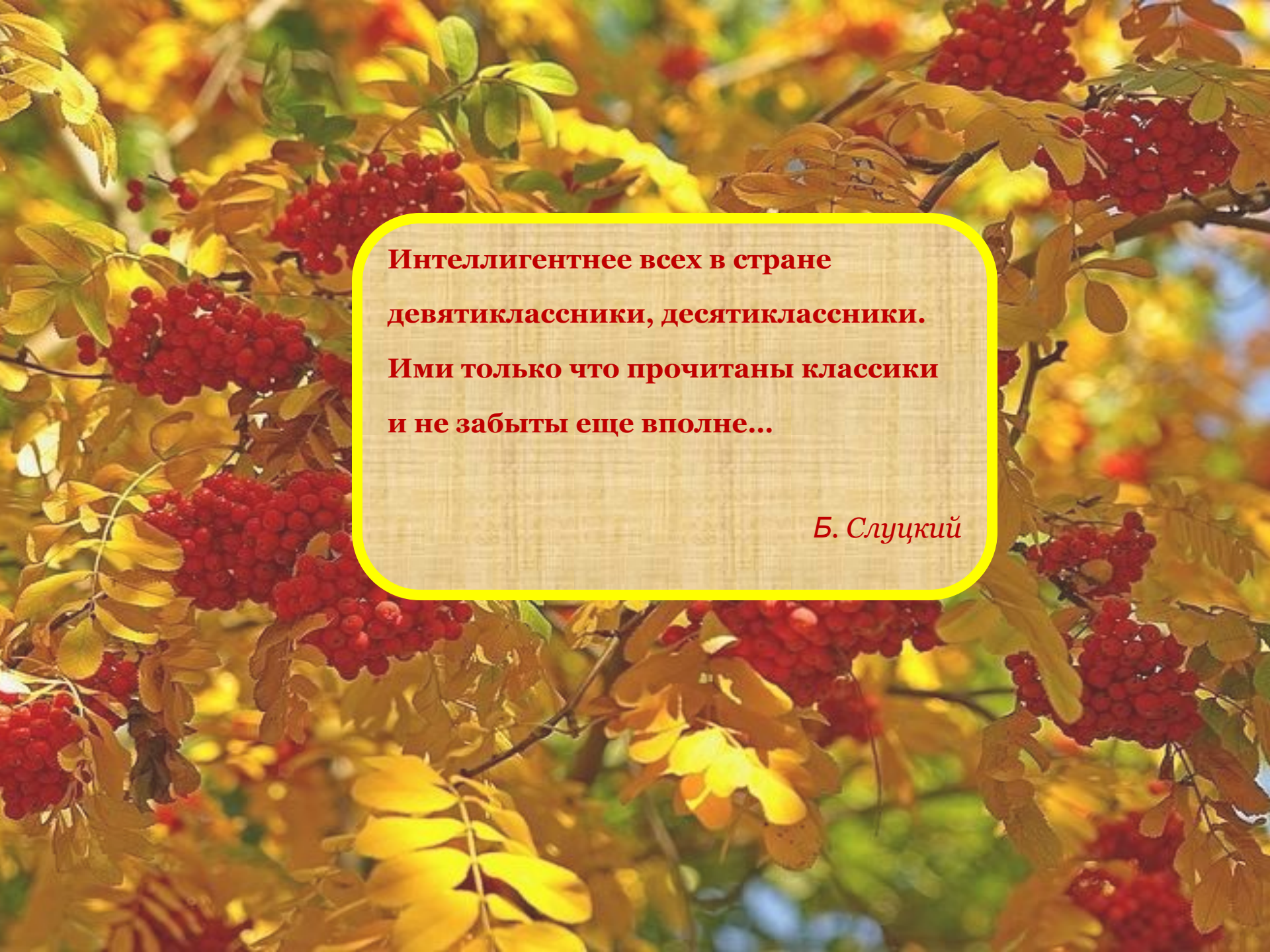
Вот опять окно,
Где опять не спят.
Может – пьют вино,
Может – так сидят.
Или просто – рук
Не разнимут двое.
В каждом доме, друг,
Есть окно такое.
Не от свеч, от ламп темнота зажглась:
От бессонных глаз!
Крик разлук и встреч –
Ты, окно в ночи!
Может – сотни свеч,
Может – три свечи...
Нет и нет уму
Моему покоя.
И в моем дому
Завелось такое.
Помолись, дружок, за бессонный дом,
За окно с огнем!

*“Вся моя жизнь –
роман с собственной
душой”*

М. Цветаева

**Интеллигентнее всех в стране
девятиклассники, десятиклассники.
Ими только что прочитаны классики
и не забыты еще вполне...**

Б. Слуцкий

МБУ «ЦБС» г. Воткинска
Информационный центр национальных культур
2017

Составитель: Н. Синявская